

УДК 902/904 (470. 324) "18"

МЕСТО АРХЕОЛОГИИ В ПРОЕКТАХ ОРГАНИЗАЦИИ ВОРОНЕЖСКОГО ГУБЕРНСКОГО МУЗЕЯ В XIX ВЕКЕ

© 2018 М.В. Бояркин

Воронежский государственный университет

Статья поступила в редакцию 24.05.2018

Статья посвящена процессу становления Воронежского губернского музея в XIX веке. Автор на фоне общероссийского развития музейного дела рассматривает особенности складывания губернского музея в Воронеже, а также отмечает значительную роль археологии в проектах формирования губернского музея.

Ключевые слова: история археологии, губернский статистический комитет, Воронежский губернский музей, Центральное Черноземье.

Начиная с XV века в Европе стали возникать музеи в нашем современном понимании, как место сбора, хранения и экспонирования предметов, представляющих культурно-историческую ценность. В России возникновение протомузейных форм происходит значительно позже¹. После учреждения Кунсткамеры произошли существенные изменения в отношении к древностям, что стало отправной точкой для развития музейного дела в России.

В это же время на новый уровень выходит частное коллекционирование, развитие которого было связано с проводившимися в Санкт-Петербурге дворцовыми ассамблеями. Гобелены, фарфор, необычные предметы становятся важной составляющей внутреннего убранства дворцов. Постепенно поиск и хранение редкостей распространяются за пределы столицы. В провинциях представители дворянства также начинают проявлять интерес к местным необычным предметам.

Век XIX по праву можно считать золотым веком для музеев как Европы, так и России. После успешного окончания Отечественной войны 1812 года в русском обществе возрос интерес к собственной истории и русским памятникам древности. Постепенно подобные увлечения стали неотъемлемой частью русской культуры, что в свою очередь способствовало также и возникновению частных музеев².

Существенную роль в изучении и популяризации местной истории сыграла новая государственная политика. Российская империя постоянно расширяла свои границы, государство продолжало становиться более полиэтническим. Правящие элиты, стремившиеся укрепить положение центральной части России как историко-культурного ядра русской государственности, стали проявлять интерес к истории «внутренних губерний»³. В связи с этим были созданы гу-

Бояркин Михаил Викторович, аспирант кафедры археологии и истории древнего мира. E-mail: mikhail_boyarkin@mail.ru

бернские статистические комитеты, входившие в структуру Министерства внутренних дел. Им предписывалось регулярно составлять «подробные и точные описания губернии вообще или же отдельно некоторых частей управления, хозяйства, промышленности и торговли»⁴. Отметим, что членам комитетов разрешалось заниматься историко-археологическими исследованиями, однако только «исходя из своих личных интересов»⁵. Ситуация изменилась в пореформенные годы. После выхода «Положения о губернских и областных статистических комитетах» историко-археологическая деятельность членов комитетов стала обязательной. Это привело к популяризации местной истории, созданию археологических научных обществ, а также в конечном итоге к началу проведения археологических съездов, участие в которых принимали члены губернских статистических комитетов. Археологические съезды начиная с 1869 года проводились каждые три года. Их главной целью было объединение научного сообщества для обнаружения, исследования и сохранения памятников истории и культуры⁶. Кроме этого, археологические съезды занимались вопросом развития музейного дела в России. Неслучайно на VII Археологическом съезде (1887, Ярославль) специально был поставлен вопрос об организации и статусе провинциальных музеев. Характеризуя положение областных музеев, Прасковья Сергеевна Уварова была обеспокоена судьбой многих небольших, провинциальных музеев, которые находились в нерабочем состоянии⁷. Участники собрания осознали плачевность ситуации с организацией, а главное с деятельностью местных музеев. Выход из сложившейся ситуации П.С. Уварова видела в необходимости поддержки их со стороны как правительства, так и со стороны местного сообщества.

В связи с этим делегаты съезда пытались решить вопрос «как закрепить за обществом и страной те сокровища, которые добровольно

приносят в дар отечеству устроители музеев, но закрепить так, чтобы, переводя эти коллекции из частного достояния в правительственное, придать им твердое основание и будущность правительственного учреждения, не отчуждая его от общества»⁸. Графиней П.С. Уваровой был предложен проект, согласно которому губернские и областные музеи приобретают статус государственного учреждения, а коллекции являются национальным достоянием.

Учреждение Воронежского губернского музея соответствовало общей тенденции возникновения местных музеев. Открытию в 1894 году предшествовала длительная история его создания.

Как известно, первым, кто обратил внимание на древности края, был Евфимий Алексеевич Болховитинов (1767-1837), он же «митрополит Киевский и Галицкий Евгений». В 1799 году в своем труде «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии, собранное из историй, архивских записок и сказаний» Е.А. Болховитинов в качестве подтверждения данных письменной традиции использовал вещественные древности, тем самым вводя их в систему исторических источников (Болховитинов, 1800). Он не только осматривал и характеризовал древности, но и стал одним из первых коллекционеров в Воронеже: у него была собрана коллекция русских монет, которую он впоследствии передал родному городу⁹. По мнению известного воронежского краеведа Л.Б. Вейнберга, ему же принадлежала первая идея создания в Воронеже музея. Губернатор А.Б. Сонцов, который предпринимал множество усилий для просвещения вверенной ему губернии, поддержал замысел Е.А. Болховитинова. Музей должен был разместиться в цейхгаузе, а в его экспозицию должны были войти предметы древности и изделия петровского времени¹⁰. Однако идея не была реализована, так как воронежское общество не было готово к фиксации исторического наследия в виде музея. К тому же со смертью губернатора А.Б. Сонцова идея Е.А. Болховитинова лишилась поддержки, и в 1812 году здание, где должен был разместиться музей, было продано в частные руки¹¹.

В 1834 году вновь вернулись к проекту создать в Воронеже музей. Губернатор Д.Н. Бегичев представил в Кабинет министров проект о сооружении в цейхгаузе мемориального комплекса императору Петру I. Проект был утвержден, однако дальше сбора средств на ремонт цейхгауза и начала работ дело не пошло, а сам цейхгауз был продан в частные руки¹². Причин, из-за которых проект остался невыполненным, было несколько. Прежде всего, на его реализацию требовались значительные капиталовложения, которые не удалось получить с помощью частных пожертвований. Кроме этого, воронежское

общество, которое поначалу воодушевилось проектом создания музея, быстро потеряло к нему интерес.

В середине 50-х годов XIX века идея возродилась благодаря активной деятельности чиновника МВД Н.И. Второва¹³. Во время своих командировок по уездам губернии Н.И. Второв не только обследовал местные архивы, проводил этнографические наблюдения, но и собирал сведения о городищах, курганах и каменных бабах, о раскопках, сделанных в этих местах, и найденных при этом памятниках древности¹⁴. Следует отметить и приобретения, сделанные Николаем Ивановичем: медная буддийская статуэтка с надписью на санскрите из села Гвазды Павловского уезда, серебряная монета из села Борисова Коротоякского уезда¹⁵.

Идею об учреждении местного музея Н.И. Второв изложил в должностной записке к губернатору Н.П. Синельникову в июне 1857 года. В структуре музея предполагалось в том числе и создание археологического отдела, в котором должны были быть представлены обнаруженные на территории губернии древности: монеты, сосуды, оружие¹⁶. Кроме проработки четкой структуры музея Н.И. Второв предусмотрел решение важных вопросов: место расположения, финансирование музея. Несмотря на утверждение проекта и предоставление музею помещения в Михайловском кадетском корпусе, предложение Н.И. Второва в полной мере не было реализовано, поскольку сам инициатор уехал из Воронежа в конце лета 1857 года¹⁷.

Губернский статистический комитет долгое время по отношению к музею ограничивался приемом и хранением случайно поступающих предметов. Они находились в Городской думе, а затем были переданы публичной библиотеке, которая открылась в 1864 году. Именно библиотека становится тем местом, куда в качестве пожертвований начинают поступать древности: в 1865 г. М.Д. Неведомский пожертвовал кольчугу, найденную в мае 1864 года в с. Конь-Колодезь Задонского уезда; в 1874 г. воронежский уездный исправник передал в статистический комитет «19 кусков окаменелых костей допотопного животного», найденных в имении штабс-капитана М.В. Паренаго. Эти предметы должны были стать частью экспозиции музея, который комитет предполагал устроить «для хранения местных древностей и достопримечательностей»¹⁸.

Спустя почти 30 лет реализацией музейной программы Н.И. Второва занялся новый секретарь губернского статистического комитета Леонид Борисович Вейнберг. Ситуация складывалась таким образом, что за несколько десятков лет в статистическом комитете скопились самые различные вещи: образцы минералов,

экземпляры продукции сельскохозяйственной промышленности, ископаемые окаменелости. Однако, как и прежде, для пополнения коллекции и открытия музея средств не было, и вопрос о создании музея оставался открытым. В 1884 году на заседании статистического комитета Л.Б. Вейнберг обратился с призывом создать в Воронеже музей. Инициатива Леонида Борисовича была одобрена, и в организуемый музей стали поступать различные пожертвования: в 1885-1886 гг. было пожертвовано более 600 предметов, состоящих главным образом из монет и медалей, две древние кольчуги, два древних бердыша¹⁹.

Кроме пожертвований музейные фонды увеличивались благодаря археологическим экскурсиям и раскопкам, проводимым Л.Б. Вейнбергом в различных уездах губернии. В ходе своих поездок Леонид Борисович не только фиксировал статистические данные, но и занимался сбором информации о памятниках древности. Вейнберг привез для музея несколько древних монет, оружие и кости ископаемых животных²⁰. К концу службы Л.Б. Вейнберга в музее было собрано до 1100 различных предметов: самая крупная коллекция, насчитывавшая 1040 предметов, была археологическая (в ней 923 монеты)²¹.

Таким образом, недостатка в предметах для создания экспозиции у будущего музея не было, но вопрос о месте размещения учреждения оставался актуальным. Первоначально, при участии Н.В. Воскресенского, музей расположился в комнате советников губернского правления, но это ограничивало к нему доступ посетителей, поэтому вплоть до своего отъезда из Воронежа, в 1891 году, Вейнберг продолжал решать вопрос о предоставлении музею отдельного помещения. Е.А. Куровский, ставший губернатором в 1890 году, инициировал вопрос об отводе городом помещения для губернского музея и в дальнейшем внимательно следил за ходом этого дела²².

После отъезда из Воронежа Леонида Борисовича Вейнберга столь активно начатое обследование губернии с археологической целью не прекратилось. Эстафету продолжил Стефан Егорович Зверев, ставший вскоре секретарем статистического комитета. К 1894 году в коллекциях музея насчитывалось 2400 предметов. В нумизматическом отделе было около 1500 ед. хранения, остальные предметы распределялись по другим отделам²³.

Открытие Воронежского губернского музея состоялось 9 (21) сентября 1894 года. К этому времени музей разместился на втором этаже здания Старой Думы. Археологические коллекции составили содержание отдела «памятников первобытных времен» и насчитывали около 205 единиц хранения без нумизматической серии. В этой коллекции особое внимание по-

сетителей привлекали колоссальные кости и клыки мамонта²⁴.

С 1896 г. музей регулярно организовывал выставки, которые устраивались, как правило, ежегодно, а иногда и по две на протяжении года. Они проходили сначала в помещении самого музея, а потом в здании дворянского собрания²⁵.

Музей предоставлял обычно основную часть экспонатов, к которым добавлялись вещи из частных коллекций и собраний учреждений (учебных, культурно-просветительских и др.). После выставок большая часть выставляемых частных раритетов пополняла фонды музея. Самая распространенная категория экспонатов на этих выставках – монеты.

Завершающим этапом создания губернского музея в Воронеже стало обсуждение устава учреждения в 1897 году. Главной целью для музея становилось «изучение Воронежского края в его прошлом и настоящем во всех отношениях, а равно и распространение сведений об этом крае». Заметим, что в уставе было уделено внимание и археологии. Для достижения целей музей «собирает и хранит имеющие археологическое и вообще научное значение предметы, исторические акты, рукописи, печатные труды о Воронежской губернии... С надлежащего разрешения производит раскопки, наблюдения, устраивает выставки, чтения, издает книги»²⁶.

Проект устава музея с дополнениями членов губернского статкомитета был рассмотрен на общем собрании ВГСК и направлен Министру внутренних дел для утверждения. Но оно не состоялось, поскольку более целесообразным посчитали организацию музея при уже начавшей к тому времени работу Воронежской ученой архивной комиссии²⁷.

Подводя итог, мы можем сказать, что проекты создания губернского музея в Воронеже появлялись на протяжении всего XIX столетия. В замыслах всех авторов прослеживается четкая преемственность. В каждом из проектов необходимой составляющей музея должна была стать археологическая коллекция. Это было неслучайно. На момент открытия музея археологическая коллекция была самой массовой, а некоторые экспонаты были особенно привлекательны для посетителей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Грицкевич В.П. История музейного дела до конца XVIII века. Санкт-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: СПбГУКИ, 2004. С.214.

² Музейное дело России. Под ред. Каулен М.Е. (ответственный редактор), Косовой И.М., Сундиевой А.А. М.: Издательство «ВК», 2003. С.38-39.

³ Смирнов А.С. Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институци-

- ональной истории науки XIX - начала XX века). М.: ИА РАН, 2011. С.73.
- ⁴ ПСЗРИ. Собрание второе. СПб., 1862. Т. XXXV. Отд.2. Ст.36453. С.506.
- ⁵ Смирнов А.С. Власть и организация археологической науки... С.27.
- ⁶ Музейное дело России... С.54.
- ⁷ Уварова П.С. Областные музеи // Труды Седьмого археологического съезда в Ярославле. 1887. М., 1891. Т.2.
- ⁸ Музейное дело России... С.54.
- ⁹ Шестова С.Н. Воронежский Государственный Историко-Культурный Музей // Сборник Воронежского Государственного Историко-Культурного Музея. Вып.1. Воронеж: Тип. Губсоюза, 1925. С.4.
- ¹⁰ Вейнберг Л.Б. Очерк замечательнейших древностей Воронежской губернии. Воронеж: Типо-литография Губернского Правления, 1891. С.84.
- ¹¹ Котлярова И.В. Музеи Воронежского края (вторая половина XIX – первая треть XX вв. Воронеж: издательство ВГУ, 2008. С.18.
- ¹² Вейнберг Л.Б. Очерк замечательнейших древностей... С.86.
- ¹³ Акинъшин А.Н. Второв Николай Иванович // Воронежская историко-культурная энциклопедия: персоналии. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2006. С.85-86.
- ¹⁴ Второв Н.И. О заселении Воронежской губернии // Воронежская беседа на 1861 год. СПб., 1861. С.267.
- ¹⁵ Зверев С.Е. Материалы по археологии Дона (находки монет и предметов религиозного культа, относящихся к древнейшим временам по XII в. включительно) // Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 г. Воронеж: Типо-литография Губернского Правления, 1894. С.194, 197.
- ¹⁶ Поликарпов Н. Историческая записка о Воронежском губернском музее // Памятная книжка Воронежской губернии на 1896 год. Воронеж: Типо-литография Губернского Правления, 1896. С.37.
- ¹⁷ Акинъшин А.Н. Второв Николай Иванович... С.85-86.
- ¹⁸ Поликарпов Н. Историческая записка о Воронежском губернском музее... С.36.
- ¹⁹ Там же. С.45.
- ²⁰ Там же. С.43-45.
- ²¹ Там же. С.46-47.
- ²² Е.А. Куровский как устроитель музея // Воронежские губернские ведомости. 1910. №21.
- ²³ Поликарпов Н. Историческая записка о Воронежском губернском музее... С.47-48.
- ²⁴ Там же. С.48.
- ²⁵ Алленова В.А. Из истории организации выставок в Воронеже на рубеже XIX – XX вв. // Из истории воронежского края. Воронеж, 2002. Вып.10. С.147-161.
- ²⁶ Дядьков А. Воронежский губернский музей в 1894-1897 гг. // Памятная книжка Воронежской губернии на 1897 год. Воронеж, 1897. С.56.
- ²⁷ Архивные учреждения // Воронежский телеграф. 1902. №8.

THE PLACE OF ARCHEOLOGY IN THE PROJECTS OF THE ORGANIZATION OF THE VORONEZH PROVINCIAL MUSEUM IN THE XIX CENTURY

© 2018 M.V. Boyarkin

Voronezh State University

The article focuses on the establishment of Voronezh Provincial Museum in the 19th century. The author studies the specificity of formation of the provincial museum in the city of Voronezh in the context of the development of Russian museology. He also underlines significant role of archaeology in the projects on the establishment of the provincial museum.

Keywords: history of archeology, provincial statistical committee, Voronezh provincial museum, Central Chernozem Region.